

УДК 008:574

Экологические контркультуры современности

Кнатко Ю.И.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Оптимистичный сциентизм, ориентация на технический прогресс, тотальный консьюмеризм являются важными отличительными характеристиками современной культуры. Антиморальность науки и отсутствие должного осмысления источников всеобщего благоденствия обусловили острую необходимость формирования новых аксиологических подходов к интерпретации социокультурной реальности. В данном контексте экогуманизм как мировоззренческая установка и способ преодоления дихотомии «природа – культура» становится современным направлением научной рефлексии. Осмысление деятельности субъектов экогуманистических движений, в том числе и контркультурной, необходимо для расширения представлений о практических возможностях реализации концепции энвайронментализма и формирования устойчивой стратегии по продвижению фундаментальных идей экологической культуры в общество. Экотаж как одна из актуальных форм контркультурной активности фокусирует свое внимание на наиболее острых экологических проблемах современности: исчерпанию природных ресурсов и их неравномерном распределении среди населения Земли, загрязнении окружающей среды, глобальном потеплении, исчезновении отдельных видов животных и растений, неэтичности проведения опытов над животными, необходимости создания альтернативных источников энергии и безотходных производств и др. В то же время радикальные формы публичных апелляций экотажников, направленных на предотвращение экоцида, достаточно агрессивны и имеют неоднозначный характер, что, с одной стороны, вызывает интерес у публики, а с другой – противоречит общественному правопорядку и созидательным началам культуры.

Ключевые слова: *экогуманизм, экологическая культура, контркультура, субкультура, зеленый консьюмеризм, экотаж.*

(Искусство и культура. – 2023. – № 3(51). – С. 45–49)

Ecological Countercultures of Modernity

Knatko Yu.I.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

Optimistic scientism, focus on technological progress, total consumerism are important distinguishing characteristics of modern culture. The anti-morality of science and the lack of proper understanding of the sources of general prosperity have led to the urgent need to form new axiological approaches to the interpretation of social and cultural reality. In this context, eco-humanism, as worldview and a way to overcome the dichotomy “nature – culture”, becomes a current direction of scientific reflection. Comprehension of the activities of the subjects of eco-humanistic movements, including countercultural ones, is necessary to expand ideas about the practical possibilities of implementing the concept of environmentalism and forming a sustainable strategy to promote the fundamental ideas of ecological culture in society. Ecotage as one of the current forms of countercultural activity focuses its attention on the most acute environmental problems of our time: the depletion of natural resources and their uneven distribution among the population of the Earth, environmental pollution, global warming, the disappearance of certain species of animals and plants, the unethical experiments

Адрес для корреспонденции: e-mail: jk0304@yandex.ru – Ю.И. Кнатко

on animals, the need to create alternative energy sources and non-waste industries, etc. At the same time, the radical forms of public appeals of ecotage representatives aimed at preventing ecocide are quite aggressive and ambiguous, which, on the one hand, arouses public interest, but, on the other hand, contradicts public law and order and the creative principles of culture.

Key words: *ecohumanism, ecological culture, counterculture, subculture, green consumerism, ecotage.*

(Art and Cultur. – 2023. – № 3(51). – P. 45–49)

Термин «экология», впервые использованный в 1870-х гг. немецким биологом Э. Геккелем для описания закономерностей взаимодействия живых организмов с соответствующей им средой обитания, претерпел значительные трансформации в современной науке. Предпринятая попытка на V Международном экологическом конгрессе в 1990 году найти однозначный подход интерпретации данной дефиниции в качестве биологической науки, исследующей структуру экосистемы и особенности ее функционирования под воздействием антропогенного фактора, не увенчалась успехом, чему есть логичные объяснения. Экология как научное определение произошло от греческого корня «ойкос», что дословно обозначает «дом». Стоит отметить, что в древнегреческой культуре схожий корень имели сразу несколько понятий: «ойкумена» – освоенная человеком земля, цивилизация; «ойкономия» – система хозяйствования (экономика); «ойкология» – изучение взаимосвязи человека и окружающей среды, «дома природного» (биологического) и «дома цивилизованного» (социального). В современном понимании экология сочетает в себе все указанные интерпретации и представляется как наука, изучающая биосферу (в том числе закономерности развития среды обитания всех живых организмов, включая человеческую популяцию) и ее преобразования, обусловленные необходимостью удовлетворения биосоциальных потребностей личности. Для экологии чрезвычайно важно соблюдение трех основополагающих принципов. Первый – существование живого организма напрямую зависит от среды его обитания; второй – вмешательство в естественную среду обитания приводит к мутациям и изменениям в эволюции; третий – все среды обитания взаимосвязаны и существуют в общем экологическом пространстве. Любое воздействие на экосистему обуславливает формирование в ней новых качеств и свойств, что должно быть осмыслено человеком во избежание непреодолимых экологических катастроф. Однако интенсивная социодинамика Нового времени с ее промышленными переворотами,

индустриализацией, развитием науки и техники к началу XX века во главу угла поставила проблему сохранения баланса между природной и социальной средой. Некоторые ученые, в связи с все возрастающими глобальными проблемами человечества, называют новейший период в истории экологической эры, подчеркивая значение экологии и необходимость формирования общепланетарного экологического мышления. Одним из способов смягчения конфронтации между социумом и природой вполне реально может стать экогуманизм, сочетающий в себе знания о природных основаниях существования человечества и новую аксиологическую, в первую очередь гуманистическую, модель преобразования окружающей среды. В то же время следует учитывать специфику и противоречивость сегодняшней культуры, в связи с чем экоактивизм приобретает разнообразные формы, не всегда соответствующие аксиологическим параметрам экогуманизма.

Цель статьи – раскрыть содержание экологических контркультур современности как способа экоактивности субъектов культуры.

Постнеклассический контекст формирования контркультурных движений. Общепринято называть исторический этап развития современной культуры постнеклассическим, то есть следующий за классическим и неклассическим. Содержательными характеристиками классического типа культуры, оформившегося в Античности и просуществовавшего до XIX века, были: логоцентризм как ведущий принцип трактовки понятий и процессов; иерархичность в мировоззрении и социальном устройстве; интерпретация макродинамики культурно-исторического процесса в качестве поступательного однолинейного движения; миметичность (подражательность) искусства без изобретения принципиально новых форм и образов и др. [1]. В индустриальном, технически ориентированном XIX веке на смену классической парадигме пришла неклассическая, характеризующаяся субъективностью и акцентуацией внимания на личностном восприятии и интерпретации явлений и процессов; децентрализацией общественно-политического

устройства; ориентацией на многолинейность эволюции культуры, обусловленную уникальными факторами и контекстом культурно-исторического развития, культурной диффузией, межнациональными контактами; созданием модернистских и авангардных произведений искусства с новыми сюжетами, формами и средствами выразительности; окончательно сформировалась массовая культура. Во второй половине XX века в связи с расширением глобализационных процессов, усложнением системы международных отношений, переходом от индустриальной фазы развития общества к постиндустриальной, внедрением средств массовой коммуникации во все сферы жизни человека актуализируется постнеклассическая модель культуры. Ее отличительными чертами являются: мировоззренческий плюрализм; отказ от системообразующей социокультурной модели «центр–периферия»; эмерджентная с темпоральным диссонансом ризомная социодинамика культуры; постмодернистские принципы культуротворчества – стирание границ между массовой и элитарной культурой, ироничность, интертекстуальность, «смерть автора» и постирония. Следует подчеркнуть, что именно постирония во многом и определяет самобытность современных контркультурных движений (в том числе и экологических). Тема абсурда, детально переосмысленная в неклассической культурфилософии А. Камю, С. Кьеркегором, Ж.-П. Сартром, А. Шопенгауэром и рядом других авторов, нашла свое отражение в посмодернистской парадигме. Просвещенческая рациональность и стремление к постижению объективной истины не иначе как высмеиваются в постнеклассическом типе культуры. И несмотря на то, что в гуманитарной науке активно используется принцип бинарных оппозиций К. Леви-Стросса, в современной эмерджентной культуре все меньше четких разграничений между черным и белым, добрым и злым, высоким и низким. Контркультурные движения, как и прежде, затрагивают важнейшие нерешенные социумом вопросы, однако формы их публичных апелляций часто имеют латентное содержание, акцентируя в первую очередь внимание на зрелищности и драматичности презентации. В конечном итоге, обозначаемая социальная проблема приобретает множество коннотаций, а основным способом публичного заявления становится перформанс. Интересный взгляд на противоречивость современных контркультурных движений продемонстрировал Э. Тоффлер

в работе «Революционное богатство», отмечая экоактивность отдельных групп антиглобалистов, планирующих «заморозить» научно-технический процесс и остановить пагубное влияние человека на природу, однако активно применяющих для организации своих конференций, собраний, митингов средства массовой коммуникации, технологии и транспорт, также оказывающих негативное воздействие на окружающую среду [2]. Получается, что заявленная «зелеными антиглобалистами» идея «ноль прогресса» не соответствует способам реализации их деятельности.

Идентификационные маркеры современной экоконтркультуры. Полицентричность и плюрализм постнеклассической культуры создают дополнительные сложности для проведения демаркационной линии между субкультурами и контркультурами. Известно, что главным их различием является лояльность субкультуры и оппозиционность контркультуры по отношению к доминирующей культуре. Однако, как уже было отмечено ранее, в сегодняшней культуре стираются границы между центром и периферией, разрушая тем самым идентификационные критерии. Важным маркером, разграничивающим экологические субкультуры и контркультуры, является характер их деятельности. И то и другое движение направлено на изменение общественного мышления в сторону экологизации сознания, формирование новой устойчивой модели поведения – зеленого консьюмеризма, то есть пользование товарами и услугами, не наносящими вреда экосистеме. Зеленый консьюмеризм подразумевает вторичную переработку материалов, отказ от опытов над животными (например, для тестирования косметических средств), переориентацию экономики в сторону альтернативных источников энергии и др. Деятельность представителей экологических субкультур (редуктарианцев, велферистов и др.) фокусируется на таких «умеренных» формах активности, как организация информационных кампаний, митингов, конференций; разработка и привлечение средств (благотворительность, патронаж, донатинг и др.) для реализации экологических проектов; сотрудничество с органами власти в области экологической политики государства; поощрение и мотивация производителей, работающих в нише «зеленой экономики»; применение технологий ивент-менеджмента в сфере культуротворчества и др. Экологические контркультуры (эко-таж, веганский аболиционизм и др.) обычно

используют более радикальные методы привлечения внимания – массовые акции сопротивления, коллективные забастовки, захваты производственных объектов и оборудования, вредящие окружающей среде, порча предметов искусства и др. [3]. Их отличительная особенность – это шок-контент, формула которого состоит из табуированного текста сообщения, экстраординарного поведения адресанта, нестандартной для публичных акций и манифестов локации.

Экотаж как радикальный способ экологической активности. Одной из наиболее популярных форм экологического радикализма в современной культуре является экотаж, или экологический терроризм. Сам термин «экотаж» (экологический саботаж) достаточно четко дает понять о методах деятельности своих представителей – чаще всего незаконных или противоречащих общественным устоям. Истоки экотажа можно найти уже в античной культуре, в философских идеях киника Диогена. Протестную традицию в эпоху Просвещения активно поддержал Ж.Ж. Руссо с его известным постулатом «Назад в природу!». Особенно актуализировался интерес к преодолению консьюмеризма в контркультурном движении хиппи, деятельность которых в середине XX века имела радикальный характер, пока не перешла в умеренное субкультурное движение. Экотаж как самостоятельная экологическая контркультура сформировался в 1970-х гг. Его теоретиками и идейными вдохновителями стали Эдвард Эбби, опубликовавший в 1975 году книгу «Банда гаечного ключа» и Дэйв Форман, фактически изложивший манифест экотажа в работах «Экотаж. Руководство по радикальной природоохране» и «Исповедь эковоиона». Основной идеей Э. Эбби была следующая мысль: раз сохранить экосистему невозможно законными методами, необходимо поднимать общественность на незаконную борьбу и возвращать себе чистый воздух, воду, продукты питания и другие блага дикой природы [4]. Гаечный ключ – это не просто метафора или символ движения, а настоящий инструмент борьбы с природовредительством. По сути, Э. Эбби написал четкое руководство к действию для эковоинов: как с помощью молотка, пилы, гаечного ключа выводить из строя технику, приносящую вред окружающей среде. Д. Форман, переосмыслив идеи своего предшественника, организовал и возглавил общественное движение «Earth first!», популяризовав идею радикальной природоохранительной деятельности [5].

Ключевая задача экотажников – преодоление экоцида (экологической катастрофы). В отличие от умеренных субкультур для экотажа характерны такие методы, как массовые забастовки, уничтожение технического оборудования на производствах, запугивание и насильственные действия по отношению к людям, работающим на природозагрязняющих фабриках или занимающихся экспериментами (пусть даже и в медицинских целях) над животными. Например, представители одной из самых популярных экотажных организаций «Фронт освобождения животных», внесенных в список террористических организаций, применяли насилие к сотрудникам биологических лабораторий и фармацевтических компаний, тестировавших ряд косметических средств и медицинских препаратов на животных. Часто экотажники используют метод шантажа, угрожая не только непосредственно работникам, но и их семьям, близкому окружению. Особенно популярным методом экотажа сегодня является уничтожение или посягательство на артефакты культуры, шедевры мирового культурного наследия. Получившим широкую огласку примером экотажа являются акции экодвижения «Just stop oil», когда эковоиновки 14 октября 2022 года в Национальной галерее Лондона облили томатным супом картину «Подсолнухи» Ван Гога. Их посыл был следующий – правительства должны остановить разработку новых местонахождений нефти и газа, а также прекратить выдачу лицензий на их добычу. Эковоиновки заявили, что политикам и общественности следует хранить в первую очередь природу, а не картины. Если бы для охраны и «реставрации» экосистемы прилагались такие же усилия, как для сохранения шедевров мировой художественной культуры (в данном случае картины Ван Гога), вопрос бы перешел из радикальной в умеренную плоскость, в то время как сейчас экотажники вынуждены подобными экстраординарными действиями обращать внимание на экологические проблемы. Несколькими месяцами ранее 29 мая 2022 года в Лувре эковоиновист из Парижа бросил торт в шедевр Леонардо да Винчи «Мона Лиза», призвав тем самым широкую общественность обратить внимание на сохранение уникальной природы Земли. Таких примеров большое количество и тенденция к экотажной деятельности только усиливается, что вполне объясняется спецификой современной культуры – визуальностью, постиронией, стремлением к эпатажу, перформансу.

Заключение. Следовательно, современные контркультурные движения функционируют в условиях постнеклассической парадигмы культуры. Выбирая для своих на первый взгляд гуманных сообщений такие радикальные способы экоактивности, как экотаж, представители контркультур стараются обратить пристальное внимание широкой общественности к глобальным экологическим проблемам человечества. Эпатажность, противоречивость и зачастую разрушительный характер действий экотажников не могут быть оценены однозначно. Последствия контркультурной деятельности экоактивистов вызывают множество споров о гуманистичности их мировоззренческих установок. Очевидно, что экотажный шок-контент находит поддержку в средствах массовой информации и коммуникации, привлекая тем самым самую широкую общественность, в то же

время не решаются главные аксиологические вопросы экоконтркультурных движений – сохранение экосистемы, преодоление экоцида, формирование общепланетарного экологического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флиер А.Я. Классическая, неклассическая и постнеклассическая культуры: опыт новой типологии [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 3. – С. 25–33. – Режим доступа: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/513>. – Дата доступа: 04.01.2023.
2. Тоффлер, Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ МОСКВА : ПОЛИТИЗДАТ, 2008. – 569 с.
3. Рогожа, М.М. Экологическая этика в гражданском обществе: теоретико-прикладные аспекты / М.М. Рогожа // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2015. – № 4. – С. 64–69.
4. Abbey, E. The Monkey Wrench Gang / E. Abbey. – USA: Harper Perennial Modern Classics, 2006. – 480 p.
5. Форман, Д. Экотаж. Руководство по радикальной природоохране / Д. Форман. – М.: Логос, 2012. – 159 с.

Поступила в редакцию 17.01.2023